

# З А П И С Ы

**П**РИНЯТО говорить, что искусство театра — искусство непрочное. С этим утверждением нужно соглашаться, если считать, что жизнь всякого произведения сценического искусства — как бы совершенно оно ни было, как бы ни велика была сила его воздействия на зрителей — кончается в тот момент, когда опускается занавес.

Но ведь есть у творений театра другая жизнь — в новых актерских работах, в новых постановках, которые вбирают в себя опыт того, что было сделано раньше, и без чего невозможны бы были новые достижения, новые творческие взлеты.

В Казахском государственном драматическом театре им. М. О. Ауэзова недавно открылся музей. Сегодняшний приверженный театру зритель с интересом увидит здесь весь сложный и яркий путь крупнейшего в республике драматического коллектива — путь к тем высотам мастерства, которыми отмечено казахское драматическое искусство сегодня.

Научный сотрудник музея Любовь Андреевна Демазая подсказывает: «Увидеть самое интересное в музее — увидеть то, что было самым первым».

Следуя этому совету, задержимся у нескольких экспонатов музея.

**П**ОД СТЕКЛОМ — пожелтевший от времени, как и положено музейному документу, листок. Это трудовой договор на имя Капана Бадырова. Бадыров — один из первых казахских актеров-профессионалов.

Договор тоже один из первых — он был заключен в 1925 году.

В приведенной тут же рядом архивной записи читаем:

«В январе 1926 года в Кызыл-Орде был открыт первый Казахский драматический театр. На первом этапе развития он составлял свой репертуар в основном из пьес на темы казахской жизни. В первую труппу казахского театра вошли участники художественной самодеятельности и мастера народного творчества: Елюбай Умурзаков, Капан Бадыров, Сер-

ке Кожамкулов, Курманбек Джандарбеков, Калибек Куанышпаев, Иса Байзаков...».

Эти имена, составляющие ныне гордость казахского театра, мы встретим на каждой странице его истории.

В начале экспозиции — несколько фотографий, которые знакомят нас со сценами из спектакля по пьесе Тригера «Подводная лодка». «Сегодняшние» декорации. Антеры — в морской форме, «светском» платье. В полях — Бадыров, Джандарбеков, Куляш Байсеитова.

«Подводная лодка» была поставлена театром в 1932 году. В спектакле впервые использовались трехмерные декорации, лестницы, переходы, сценические площадки — до сего времени для актеров был привычен ровный пол сцены.

Спектакль впервые был музыкально озвучен. В музее хранится партитура музыки и договор театра с композитором.

Еще фотографии: Куляш Байсеитова — Енлик, Каныбек Байсеитов — Кебек, Серке Кожамкулов — Еспенбет.

Постановкой казахской народной драмы «Енлик-Кебек» был в 1926 году открыт занавес театра. Постановка 1933 года во всем лучшем повторила постановку 1926 года, но была обогащена игрой талантливых молодых актеров, в частности — игрой неповторимой Куляш.

«Енлик-Кебек» и по сей день остается одним из лучших спектаклей в репертуаре театра, Серке Кожамкулов — лучшим исполнителем роли Еспенбета.

И снова фотографии. Еще одна национальная пьеса — «Аркалык-батыр», 1935 год, постановщик Жумат Шанин.

Жумат Шанин — первый профессиональный казахский режиссер. Спектакль поставлен по пьесе, написанной им самим. В спектакле было 10 актов, 50 ролей, исполняемых 25 актерами. Давался спектакль в два вечера.

Роль Юнсуна исполнял Шакен Айманов. Это была одна из первых значительных ролей

ные народного артиста СССР на сцене Казахского драматического театра.

Целая галерея выразительных, колоритнейших портретов, галерея классических драматических образов — первая постановка гоголевского «Ревизора», 1836 год.

Блестящие актерские удаchi: Калибек Куанышпиев — городничий, Камал Кармысов — Хлестаков, Серке Кожамкулов — Земляника, Елюбай Умуразаков — Осип, Сайфулла Тельгаев — Вобчинский.

Ставил спектакль московский режиссер И. Г. Воров. Под его руководством коллектив театра проделал огромную работу по изучению исторических, литературных материалов. Постановка «Ревизора» знаменовала собою культурный, профессиональный рост молодого коллектива.

В 1939 году мир отмечал 375-летие великого Шекспира. В Казахском драматическом театре юбилей был ознаменован первой постановкой шекспировской пьесы.

Рассказывают, что режиссер Соколовский, плохо зная коллектив актеров, совершенно не преднамеренно разделил его на два исполнительских состава. И получил две абсолютно разные редакции трагедии «Отелло».

Отелло — Умуразаков и Бадиров, Дездемона — Ипмагамбетова и Абдулина, Яго — Кожамкулов и Кармысов, Кассио — Шакен Айманов, Бьянка — Сабир Майканова...

Хранящиеся в музее фотографии фиксируют именно две редакции, две постановки трагедии.

Работая над ролью, Капан Бадиров специально ездил в Москву, в Ленинград, внимательно изучал игру Остужева. Столичные режиссеры подметили особый настрой, своеобразие внешности актера. «На вас посмотрю — вы уже готовый Отелло, вам и грима не нужно», — сказали ему. Его Отелло — мужественный полководец, разумный государственный деятель, глубоко страдающий человек, которого оскорбили в лучших его чувствах.

Отелло Умуразакова — порывистый, резкий, поведительный, властный...

В 1941 году театром была поставлена пьеса

Мухтара Ауэзова «Час испытаний» — первая казахская пьеса на военную тему. В музее хранятся афиши, программы к спектаклю, помеченные тревожной, суровой датой.

Афиши, программы, газетные рецензии. Фотографии рассказывают о постановке 1946 года — спектакле на тему казахского национального эпоса «Кара кыпчак Кобланды». Сюжет созвездие ярчайших актерских индивидуальностей: Айманов, Бадиров, Умуразаков, Кожамкулов. Первый в казахской драматургии полупантастический, наделенный колдовской силой персонаж — Коккал, царедворец, сыгранная С. Майкановой. Карлыгаш — первая крупная роль Хадиси Букеевой.

Режиссер — Штейн, художник — Э. Черномский.

...На фотографии — хорошо знакомый каждому человек. Знакомое движение, жест, наклон головы, пылкий прищур глаз. Впервые образ Владимира Ильича на казахской сцене был создан Елюбаем Умуразаковым. Поездка в Москву, беседы со Щукиным и Штраухом, совместный с московскими мастерами поиск грима, костюма.

В 1947 году была осуществлена постановка пьесы Погодина «Человек с ружьем»...

Мы не посмотрели и половины экспозиции. Музей с достаточной полнотой отображает творческий путь театра — к глубокому толкованию национальной тематики, к освоению русской и мировой драматургической классики, к созданию в содружестве с казахскими писателями современной казахской драматургии.

На торжестве открытия музея главный режиссер театра Азербайджан Мамбетов сказал, что творческий коллектив актеров, режиссеров, художников театра представляется ему огромным лайнером, все набирающим высоту. А старт ему дан был четыре десятилетия назад.

«Запас высоты», которым театр располагает теперь, огромен. Сюда, в музей, будет приходить творческая молодежь, чтобы ощутить эту высоту, осознать свои задачи, чтобы учиться высокому мастерству, высокой идейности.

И для нас, зрителей, музей — не просто история театра. Его экспонаты — художественные ценности, знакомство с которыми доставляет большую эстетическую радость.

И. АЛЕКСАНДРОВА.